

Самар сделал вежливый поклон, благодаря вождя за такое предложение и занял свое место по левую сторону от места Мотивы. Рыжий музыкант уже находился на помосте для исполнителей и наигрывал что-то легкое, воздушное и грустное. Местные музыканты пробовали подхватить его ритм, разбавляя мелодию мандолины, гулками, глубокими ударами барабанов. Последующие пару часов все люди ели, пили, вспоминали добрыми словами покойного собрата и делились пожеланиями со вдовой. Вождь же, в свою очередь, добродушно принимала все слова, поднимала бокал вина для тостов и благодарна кивала. Сама она сказала не так много слов. На ее красивом, смуглом лице эмоции читались плохо, сколько бы Самар не высматривал их.

Но был и еще один человек на этом празднике, который позабыл о поминках, присматривая за подозрительными гостями, в частности, за самим принцем. Считая этого высокостенца наглым, вычурным и лживым женолюбом, пытавшимся вскружить голову несчастной вдове. Возможно, Угбек именно так и думал, только мыслей в его голове было куда меньше, чем он мог бы выразить. Внутри него крутилась сильное недоверие и копившаяся, с каждым движением принца, злость. Как он смеет на нее так смотреть? Он подлил ей вина? Он ей улыбается?! Угбек не думал ни о празднике, не о стывшей еде у него на тарелке. Как так вышло, что все мысли сейчас были только об этом подозрительном госте? Как принцу удалось за короткое время получить доверие вождя? Еще никому не удавалось так быстро получить место рядом с ней за столом. Угбек сжал кулаки, да с такой силой, что костяшки пальцев побелели. «О чем он с ней разговаривает? Почему она стала такой грустной?»

За то время, пока Угбек мучил себя вопросами и подозрениями, Самар переговаривался с Мотивой, время от времени сталкиваясь с ней стаканами сопровождая очередной тост. Вождь, на сколько это было возможно, отвечала на его вопросы, но уже не так охотно, как во время прогулки. Она чаще прикладывалась к еде или выпивке или же просто общалась с кем-то за соседними местами. Она явно старалась свести разговор на нет. И Самар не понимал почему. Женщина, которая так охотно делилась с ним информацией во время знакомства его с деревней, старалась скрыться от него за глухой «стеной», сводя все объяснения на праздник и ее обязательства перед деревней.

Угбек напрягся. Он заметил, принц явно что-то хотел от вождя.

«Мелкий поганец...» - в сердцах, хоть и мысленно, выругался громила, отправляя в рот большой кусок козлятины. Не обращая внимания на то, как соус стекает по его не бритому лицу, капая на ворот одежды, он все продолжал следить за гостем.

Люди же, собравшиеся за столом, охотно ели, пили и старались как следует почтить память о бывшем любимом вожде этой деревни. Каждый стремился вспомнить и поделиться своими лучшими воспоминаниями об этом человеке, вспоминая веселые истории, забавные моменты и редкие, но смешные, провалы бывшего вождя. А что, идеальных людей нет. Каждый может ошибиться. От этих историй над столом сменяя друг друга раздавался звонкий смех, изредка прерываемый заеданием воспоминаний, а также минутами молчания.

Веселился и Мел, стараясь произвести впечатление и наигрывая свои лучшие мелодии. Через час он предложил местным музыкантам присоединиться к столу пообещав справиться с возложенной ответственностью самому. Те же не были против. Барабанщики с радостью расселись по своим местам и, принявшись за кушанье, подбадривали музыканта криками.

Когда праздник достиг своей середины, а люди за столами затянули песню, Мотива резко встала и вышла за шатер. Она явно была чем-то расстроена. Вскочивший с места принц направился было за ней и тут Угбек не выдержал. Поднявшись со своего места он, широко шагая, быстро преодолел расстояние и выбрался наружу. В этот момент Самар схватил Мотиву за руку. И в глазах громилы потемнело. Рывком от схватил за одежды принца и, встряхивая, поднял над землей:

- Да как ты, малец, посмел дотронуться до жены вождя?! – взревел он. Песня в шатре прервалась. Кто-то из людей – наиболее любопытные – выбрался наружу, уставившись на происходящее. Кто-то же решил остаться на своем месте. Не хватало еще под горячую руку Угбека попасть.

Громила тем временем начал постепенно краснеть. На теле стали появляться красные пятна, а рассудок покидать голову.

Угбек еще раз резко встряхнул гостя и отшвырнул на землю.

- Я знал, что от тебя не дождусь ничего хорошего! Ты нарушил закон деревни! – орал громила.

Самар пытался что-то ответить, намекая, что хотел успокоить Мотиву, но громила уже не слушал. Подняв принца с земли, он дотащил его до клетки и молча втолкнул его туда. Сзади подбежал рыжий музыкант.

- Простите моего друга, он, видимо, много выпил и просто не понимал, что творил. Он наверняка не хотел сделать ничего плохого! – пытался оградить товарища рыжий.

Угбек резко обернулся. Громила и так отличался высоким ростом среди своих соплеменников, а сейчас из-за своего приступа ярости, он стал еще больше. Из-за чего, нависнув над музыкантом, вселял в Мела сильное впечатление.

-ТЫ! – рявкнул меднокожий.

- Эм... я? – Мел указал на себя пальцем, прижимая другой рукой к груди драгоценный инструмент.

- Тебя туда же! – голос Угбека разнесся громом по деревне. Здоровяк подхватил за ворот кудрявого и швырнул в клетку. Перед этим Самар дружелюбно отодвинулся в сторону, предоставляя своему товарищу встретить лицом проржавевшие в нескольких местах прутья клетки.

Мел оторвался от прутьев и подскочил к закрывающейся двери:

- Это не справедливо! Мы требуем рассмотрения дела! Во имя всех духов и всего живого в этом не столь дружелюбном месте! Даже не мечтайте теперь прочесть о себе в библиотеке положительные отзывы! – кричал музыкант, но его уже никто не слушал, а когда Угбек отошел от клетки подальше, Мел накинулся на принца, - Что на тебя нашло? Что ты сделал?.. И чем здесь пахнет?

Самар молча сидел, прислонившись к прутьям клетки, уронив голову на грудь и положив руки на колени.

- Я не знаю. Мы просто разговаривали. Обо всем. О жизни в деревне, немного об ее муже, о свалившейся когда-то на неё ответственности за всю деревню. Я не помню, чтобы задавал каких-либо не приличных вопросов. - принц развел руками, - И теперь, оказавшись здесь, я даже не знаю, что делать дальше... Я ведь не сказал ничего плохого. А когда она вскочила, то просто хотел извиниться и подбодрить.

Мел брезгливо и бочком отодвинулся от подозрительной кучки, в которую его заботливо швырнули. Музыкант сел рядом с Самаром, вытянув ноги и положив на них мандолину.

- Возможно, для нее все это было слишком тяжело. Но статус и положение не позволяли открыться и показать свои чувства окружающим. А ты, своими слащавыми речами, подлил масла в огонь, отчего струны ее тонких женских нервишек не выдержали и... - Мел пальцами дернул струны своего инструмента, от которого оторвался ломанный аккорд, быстро удаляясь из железного заточения, - А этот громила просто тебя ненавидит. Расслабься.

Самар промолчал. У него были сдвоенные чувства: хотелось кричать от злости и своей дурости, а с другой стороны хотелось подойти к Мотиве и поговорить. Просто поговорить. Ни о чем и сразу о многом. Может ей это могло бы хоть как-то помочь, а Самару помогло бы это поближе узнать вождя.

<http://tl.rulate.ru/book/5288/96591>